

Лифт, внушительный, словно стальной исполин, доставил Гарри на верхние этажи особняка. Внизу, в просторном холле, царила атмосфера элегантной строгости, свойственная джету: блеск нержавеющей стали, холодная красота, словно застывшая в тишине. Но лифт, словно волшебная машина времени, перенес его в мир совершенно иной. Глаза Гарри расширились от неожиданного восторга. Холл, в который они вышли, был полон жизни. Стены, украшенные элегантными панелями из благородной древесины, словно дышали историей. Кремовые тона стен, словно мягкий свет, окутывали комнату теплом. Пол, выполненный из медового дерева, отражал лучи солнца, проникающие сквозь высокие окна. Ковры, словно мягкие облака, приглушали звуки, создавая атмосферу уютного комфорта. На стенах висели картины, их яркие краски вносили в атмосферу холла нотку жизнерадостности. Мебель, расположенная по всему холу, словно рассказывала истории прошедших дней: мягкие кресла, приглашающие к отдыху, диван, на который можно усесться в теплой компании, столики, на которых еще недавно стояли чашки с горячим чаем. Несмотря на роскошь, в особняке чувствовалась обжитость, домашняя атмосфера. На полу виднелись потертости, словно следы бесчисленных шагов. На одном из лакированных столов лежала кучка бумажных самолетиков, остаток детской игры. Телевизор, включенный на полную мощность, издавал беспорядочные звуки, словно шепот прошлого. Гарри улыбнулся. Это было именно то место, которое ему нравилось: живое, наполненное историей, не холодное и бездушное, как те места, где он провел последние несколько лет. Он шел по коридору, следуя за Шторм, которая вела его к профессору. В коридорах звучали шаги, голоса, смех. Из деревянных дверей выходили подростки, их лица светились жизнерадостностью. Они болтались друг с другом, неся с собой атмосферу юности, свободы и непосредственности. Когда мимо них проходили Шторм, Росомаха и Гарри, они остановились, взгляды их задержались на Гарри. В их глазах не было злобы или любопытства, только легкое удивление. Они словно привыкли к необычному внешнему виду Гарри, к его усталому лицу и нестандартной одежде. — Это мутанты, — подумал Гарри. — Большинство из них выглядят вполне нормально. Он оглядел небольшую толпу подростков. Некоторые из них действительно выделялись: худенькая девушка с ярко-зелеными волосами, высокий парень, рост которого превышал два метра. — Прекрати, Макс! — раздался крик девушки с золотыми глазами. — Ты уже всё моё волосы в кучу сбита! Макс ухмыльнулся, щелкнул пальцами, и волосы девушки встали дыбом, словно от удара тока. — Эй! — возмутился Макс, когда девушка в ответ ощерилась ему водой с ног до головы. Он сделал шаг к ней, поднял руки, между кончиками пальцев затрещало электричество. Порыв ветра разделил их, заставив картины на стене слегка качнуться. — Макс, Ариэль, что мы говорили о драках в коридорах? — назидательно произнесла Шторм. Пара уставилась в пол и забормотала что-то себе под нос, каждый обвиняя другого. Шторм закатила глаза. — Я знаю, что это трудно, но вам действительно лучше ужиться вместе. В этом мире и без нас хватает проблем, чтобы мутанты нападали друг на друга. Если я еще раз увижу, что ты ведешь себя так возмутительно, будешь неделю убирать в столовой. Очевидно, это был серьезный страх, так как оба подростка выглядели слегка запаниковавшими, а затем энергично кивнули и отправились в путь. Шторм продолжала идти впереди, а Росомаха мрачно хихикал. Гарри подумал, что Шторм, должно быть, отличный учитель. Даже представить страшно, что бы сделал Снейп, если бы Гарри поймали на использовании магии в коридорах. Хотя, усмехнулся Гарри, отсидка с прекрасным беловолосым мутантом может оказаться совсем не лишней. Наконец пара подошла к довольно заметной на вид двери. Небольшая металлическая табличка гласила, что это кабинет профессора Чарльза Ксавьера: директора школы. — Боже правый, что он здесь делает? — раздался женский голос в тот момент, когда Шторм уже собирался открыть дверь. Гарри повернулся и увидел женщину с длинными рыжими волосами. Она подошла к ним, ее каблук щелкали по полу, когда она шла. На ее лице появилось выражение озабоченности, и, обойдя Росомаху и Шторм, она встала перед Гарри. Гарри лишь с некоторым весельем наблюдал за тем, как женщина приложила руку к его лбу, а другой стала осторожно прощупывать пульс. — Джин, мы как раз везли Гарри на встречу с профессором. Его держали у себя английские

военные. Гарри, это Джин Грей, она здесь еще один учитель, а также врач. — Сторм объяснила.— Ну, вы могли бы сообщить по радио, что ему нужна медицинская помощь, — возразила рыжеволосая женщина. — Кажется, ее несколько успокоила та информация, которую она получила, проверяя его жизненные показатели, и теперь она лишь смотрела на него внимательными глазами.— Уверю вас, я в полном порядке, мэм, — ответил Гарри. Хотя его слова должны были успокоить ее, она, казалось, смотрела на него пристально, как никогда раньше.— Что ж, идемте, я буду об этом судить, — продиктовала женщина. — Она положила направляющую руку ему на плечо и стала уводить его. Гарри лишь неохотно кивнул, когда она повела его обратно по коридору. Черт, подумал он про себя, еще одна школьная медсестра. Эта, наверное, хуже мадам Пормфри, кто знает, какими маггловскими лекарствами она его пичкает. Гарри удалось поймать взгляд Росомахи, когда его уводили, но ворчливый мутант лишь сочувственно усмехнулся. Гарри оставалось только одно: с ним покончено. Как только Джин увела Гарри, Шторм и Росомаха вошли в кабинет профессора. Росомаха задержался в коридоре чуть дольше, чем нужно, чтобы посмотреть, как уходит стройная рыжеволосая девушка. В кабинете Чарльза не было ни одного студента, что было необычно, ведь профессор часто проводил там занятия для продвинутых классов. Единственным человеком в комнате был Скотт, который сидел в кресле. Оба мужчины повернулись, когда вошла пара, — похоже, их ждали.— Как все прошло? — спросил профессор с озабоченным видом. Сторм кивнул.— Мы нашли комплекс достаточно хорошо, к сожалению, судя по его размерам, это не главный их объект. Логан решил, что мы справимся с этим сами. Циклоп зашипел на это замечание, но Сторм продолжала его игнорировать.— Кроме того, внутри был только один мутант. Мы столкнулись с ним, когда он убежал. Скотт и профессор повернулись друг к другу.— Сбежал в одиночку? Это впечатляет. Он решил пойти с вами или остался в Англии?— Его похитили, — сказал Сторм, глядя на него веселыми глазами. Профессор мягко улыбнулся, но Скотт встал. Его разум, очевидно, уже планировал попытку спасения, и лазерноглазый мутант был очень разочарован тем, что не смог отправиться с ним на предыдущую миссию.— Кто? Как? — потребовал он.— Только что, перед дверью профессора. Шторм продолжала дразнить своего товарища, словно кошка, играющая с мышкой. — Что? — Выражение лица Скотта было бесценным. Вся прежняя решимость, что делала его великим лидером, словно испарилась, оставив после себя лишь тень усталости. Сторм решила избавить его от мучительных догадок.— Джин отвезла его в медицинскую зону. Ты же знаешь, как она относится к новым пациентам. Скотт замер на мгновение, глядя на Шторм, и, если бы девушка могла прочитать его мысли, то увидела бы, как он закатывает глаза, прежде чем снова опуститься на стул. — Значит, он молодой человек, — прокомментировал профессор, прекрасно понимая, что Джин, заботясь обо всех людях, проявляла исключительную заботу о здоровье тех, кого считала своими студентами. Даже если формально они ещё не были ими.— Просто ребенок, — добавил Росомаха, его голос звучал грубовато, но в нем сквозило беспокойство. — А его мутация? — спросил профессор, его взгляд был сосредоточен, словно он пытался прочесть их мысли. Пара обменялась взглядами. В их умах легко нашлась причина замешательства.